

**Психолингвистический эксперимент
как диагностика коннотаций у специального слова**

Наличие коннотативных компонентов в семантическом объеме специальных наименований (СН) характерно для терминологических номинаций «переходного» типа, т.е. терминологических единиц, активно функционирующих в специальной лексике, но еще не получивших статус «канонических» терминов. У подобных ономаσιологических структур, кроме сигнификативного и денотативного значений, могут присутствовать определенные семантические наслоения, коннотативные элементы: образность, экспрессивность, эмоциональность. Особенно это явление свойственно терминологическим единицам (ТЕ) в формирующихся терминосистемах. Носители специального знания являются также и носителями общелитературного языка, а сами подсистемы специальной лексики – частью его (языка) лексической системы. Общепонятная лексика достаточно насыщена коннотативными элементами, и если члены языкового коллектива ощущают эти коннотации у слова, то почему же в сфере профессиональной деятельности они должны терять способность ощущать эти качества у специального наименования (ведь только при таком условии термин мог бы обрести свою эмоциональную нейтральность).

Как создаются эти виды коннотаций в специальной лексике? Образность слова в частности определяется его мотивированностью (наличием у слова внутренней формы, выражающей признаки, ассоциированные с признаками другого понятия). Кроме того, не всякая мотивированность создает образность, а только та, при которой возникает экспрессивность, выразительность специального слова. Коннотации возникают при перенесении «обыденного» названия на понятие иной понятийной сферы, логически отдаленной от той, к которой принадлежит первое, обозначаемое названием понятие.

Коннотативные элементы у специальных наименований неоднородны по своей природе и зависят от различных факторов. Так, например, экспрессивность ономаσιологической структуры может быть обусловлена характером стилистической маркированности слова, от которого образовано специальное наименование. Говоря о стилистической окраске слова, мы имеем в виду прежде всего принадлежность или «непринадлежность» образующего терминологическую номинацию слова к литературной лексике. Для разговорной лексики в частности характерно преобладание экспрессивно и эмоционально окрашенных слов, а стилистическая «разговорность» ассоциируется с коннота-

цией экспрессии и может способствовать возникновению последней у терминологических единиц, образованных на базе данного лексического пласта. Использование диалектных, просторечных, жаргонных слов в качестве терминов связано с разрушением закрепленного за ним значения, с необычностью семантики, которая всегда определяет экспрессивность языковых элементов.

Примером могут служить специальные наименования лексики русской псовой охоты – древнейшего пласта русской кинологической лексики, так как, по сути дела, этот пласт терминологических единиц зарождался как профессиональный сленг, близкий к просторечию, к «народному» языку «низкого» стиля. Многие из подобных номинативных единиц несут коннотативный «заряд», т.е. выражают отношение говорящего к тому, о чем он говорит. Отношение это может быть самым различным: пренебрежительным, жалостливым, ироничным, уважительным.

Ср.: *сиротливая* – «робкая, трусливая собака» [КС]; *копотливая* – «собака, которая долго “копается” (разбирается) в следах» [КС]; *беспутная* – «попусту бросающаяся в разные стороны» [КС]; *пустобрех* – пренебрежительное название «бестолковой, попусту лающей собаки» [КС]; *враль* – «гончая, отдающая голос по старым следам, тропам, по следам охотника, домашнего скота и т.п.» (ср.: «*врьшь!*» – окрик на слабоголосую гончую, взлаивающую попусту) [КС]; *баламут* – «бестолковая гончая, которая с громким лаем гонит по ложным следам, «не причуяв зверя»» [КС]; *выборзок* – «нечистопородная борзая, помесь» [КС] и т.д.

Говоря о работоспособной и выносливой собаке, охотники-профессионалы используют следующие профессиональные слова и выражения: *азартная* – «активная, подвижная, жадная к зверю» [КС]; *валкая* – «хорошо работающая в стае, быстро откликающаяся («подваливающаяся») на голоса других собак» [КС]; *нестоимчивая* – «собака, которая легко и быстро берет след, не стоит на месте» [КС]; *жадная к зверю* – «о сильно выраженном охотничьем инстинкте» [КС]; *поимистая* – «о борзой, умеющей хорошо ловить зверя» [КС]; *вежливость* – «послушание, сдержанность и знание своего дела собакой на охоте» [КС]; *мастер* – так уважительно называют умных опытных гончих [КС]; *гон яркий* – «заливистый, мощный, напористый голос гончих, преследующих зверя» [КС] и др.

При анализе специальных наименований (прежде всего метафорического образования) в различных терминосистемах можно отметить наличие коннотативного фона у значительного количества терминологических единиц. Возникает вопрос: сохраняются ли эти коннотации у

терминов, вошедших в терминосистему (в строгом смысле этого слова) при дальнейшем их функционировании? Этот вопрос тесно связан с другим: ощущаются ли эти коннотации носителями специального знания?

К настоящему времени имеется три основных подхода к выявлению коннотаций: интуитивно-субъективный (метод самонаблюдения), описательный (метод наблюдения) и экспериментальный. Первый из них заключается в обращении исследователя к своему лингвистическому опыту, второй – к языковому материалу, третий – непосредственно к коллективному языковому сознанию говорящих путем их тестирования. Не умаляя очевидных позитивных сторон первых двух подходов, следует отметить специфические достоинства экспериментального метода: оперативность информации; стандартность информации как следствие стандартности тестовых заданий; возможность неоднократного воспроизведения тех же опытных речевых условий, чем обеспечивается массовость, а значит, и надежность результатов. Одной из разновидностей экспериментального метода является психолингвистическое анкетирование, т.е. оценка тех или иных явлений действительности некоторой лингво-социальной общностью или ее частью (вплоть до отдельных представителей), выявляемая в экспериментальных условиях с помощью тестов, оформленных в виде диагностических заданий к определенным языковым конструкциям, либо путем анкетирования. Анкетирование как вид ассоциативного эксперимента пригодно для исследования коннотаций любых разрядов лексики, в том числе и специальной, причем коннотаций и узуальных, и окказиональных, которые при репрезентативности респондентского корпуса и соответствующей статистической обработке могут быть достаточно надежно отграничены друг от друга

Обратимся к экспериментальным данным. Испытуемым (кинологам-профессионалам, работникам кинологических клубов, владельцам питомников, экспертам по собаководству и др.) было предложено дать толкование различных по своему статусу терминологических единиц.

Отметим, что в составе кинологической лексики есть номинативные единицы с разной степенью «терминологичности», например, «канонические», «строгие» термины и профессионализмы. Последние представляют собой единицы «промежуточного» типа, стремящиеся в определенных случаях «стать» терминами.

Рабочая гипотеза состоит в том, что номинативные единицы первого типа (термины) в сознании носителей профессионального знания лишены коннотативного фона, т.е. являются достаточно «оторванными» от внутренней формы (ВФ). Вторая группа слов, напротив, должна

сохранять определенные коннотации, связанные с восприятием их ВФ. Эти терминологические единицы «несут» с собой коннотативный «шлейф» из той сферы, откуда они пришли. Рассмотрим, как интерпретируют респонденты дефиниции терминов (первая группа слов).

Короткое чутье («способность охотничьей собаки различать запахи зверя или его след на коротком расстоянии» – КС): *чутье на очень близкое расстояние; хороший охотничий нюх; собака, которая быстро забывает запах следа; способность молниеносно и верно взять след, собака не может обнаружить зверя из-за плохого нюха* (ср. короткое чутье – короткая память). В данном случае почти все ответы достоверно толкуют терминологическое значение. Элемент оценки присутствует, но аксиосома является частью не коннотативного, а денотативно-сигнификативного компонента, оценочность заключена в узальном значении опорного слова. Ср.: *короткий* – «непродолжительный, малый по времени» [СУ 3:139].

Мондьюринг («вид дрессировки, направленный на отработку навыков по защитно-караульной службе»). Термин недавнего происхождения. Заимствован из французского языка с тем же значением, что и в языке источнике. 21 человек из 74 опрошенных не смогли объяснить значение слова, остальные дали достаточно верное толкование: *вид дрессировки; выработка у собаки охранного инстинкта; дрессировка для охраны хозяина*. Очевидно, что при восприятии заимствованных терминов у носителей профессионального языка нет опоры на ВФ, она оказывается непрозрачной, неактуальной, поэтому языковое сознание в данном случае опирается на дефиницию терминологической единицы. Незнание дефиниции ведет к незнанию термина и места его в данной понятийной системе.

Следующая группа специальных наименований представляет собой ряд терминологических единиц метафорического образования. Заметим, что в данной профессиональной сфере это основной массив слов. Респонденты следующим образом истолковали их значения: *волчий поскок* (вид аллюра собаки, напоминающий бег волка, легкий галоп): *широкий шаг, собака высоко подпрыгивает, задирая ноги; бежит по-волчьи; вид бега собаки, напоминающий бег волка; аллюр, как у волка* и т.п. *Штаны* («подвесы из длинной шерсти на ногах у длинношерстных пород собак» – КС): *длинная шерсть на задних лапах* и т.п. Все респонденты однозначно определили значение специального наименования. Думается, что в подобных случаях можно говорить о том, что образная коннотация постепенно «затухает». Если в предыдущем примере образные ассоциации еще достаточно актуальны (сравните: «подобно волку», «как волк»), то в данном случае специалисты-кинологи

предпочитают более четкую дефиницию ТЕ. Сравните также: *глаза под навесом* («глаза, прикрытые чрезмерно развитыми надбровными дугами или бровями» – КС): *сильно развитые надбровные дуги или шерсть, закрывающая глаза* и т.п.

Лисья голова («тип головы, характерный для шпицеобразных собак. В основном продолговатой и треугольной формы, с основанием, существенно меньшим, чем длина, и с относительно изящной неширокой мордой» – КС): *вытянутая морда, узкая, похожая на лису; обманчивое, подлое, злопамятное, хитрое выражение; вся острая мордочка, ушки и рыжая; острая короткошерстная, с хитрыми глазами; форма головы, характерная для лайкоидов* и т.п. *Бабочка* («частично непигментированный нос с пятнами неправильной формы; пятно другого цвета в форме бабочки на груди у собак с подпалым окрасом; разгворное название породы папильон – собачка- бабочка» – КС): *пятно другого цвета на груди собаки; нос собаки в виде бабочки с развернутыми крылышками; маленькая собачка с большими ушами* и т.п. *Мягкая спина* («прогнутая спина собаки» – КС): *пушистая, с большим количеством шерсти; спина, которая гнется туда-сюда, слабая в результате плохого физического развития; гнущаяся, прогнутая вниз* и т.п.

Термин *жало пчелы* – калька с английского *a bee sting tail* («специфическое название хвоста пойнтера, т.е. относительно короткий, сильный, прямой и постепенно сходящий на нет» – КС): *короткий, острый хвост; купированный хвост; стоячий, напряженный хвост; хвост, как у бультерьера; с острым концом, как острие иглы, короткий, торчащий, как пика*.

В терминологических единицах метафорического образования элементы коннотации как бы изначально заданы, «запрограммированы» в силу ономаσιологического статуса метафоры. Но в словах-терминах коннотативные компоненты лишь выделяют соответствующее предметно-понятийное содержание по каким-либо параметрам (образность, новизна, архаичность, чужеродность и др.). Так, например, в толковании СН *лисья голова* коннотативные компоненты имеют статус потенциальных, вероятностных, они «сопровождают» дефиницию и осознаются носителями языка: *обманчивое, подлое выражение, хитрые глаза*. Ср.: *лисий перен.* – «хитрый, льстивый» [СУ 2:250]. В СН *волчий поскок* экспрессивно-оценочный компонент (*подобно волку, как волк*) является как бы «скрепой» между денотацией и коннотацией, в которых предметное и оценочное значения связаны между собой. В толкованиях СН *бабочка* («нос в виде бабочки с распростертыми крылышками, маленькая собачка с большими ушами») и *жало пчелы* («напря-

женный, торчащий, как пика, как острие иглы») экспрессивно-оценочные компоненты представляют собой ассоциативный потенциал, т. е. окружают значение ТЕ «ореолом, дымкой», приобретая актуализацию в определенных речевых ситуациях (например, при попытке более «доходчиво», наглядно объяснить значение термина). Тем не менее, следует подчеркнуть, что в приведенных выше специальных наименованиях метафорического образования ВФ остается актуализированной, даже если слово начинает использоваться в качестве терминологической единицы.

Следующая группа слов, предложенных для анкетирования, представляет собой профессиональные терминологические единицы, которые по своему происхождению (чаще всего связанному с разговорной речью) изначально «обременены» (как и метафоры) коннотативными компонентами. Испытуемым было предложено объяснить значения «старых» охотничьих специальных наименований, т.е. названий, известных и употребляемых сегодня в достаточно узком кругу профессионалов. Многие из подобных СН постепенно уходят в пассивный терминологический фонд.

Варкая поскачка («характер бега борзой, мелкими, но частыми скачками, что создает обманчивое впечатление быстрого движения, хотя фактически оно гораздо медленнее» – КС): *прыгает из стороны в сторону; характерная азартная пробежка; быстрая; красивый ровный бег; это когда собака скачет, как по горячей сковородке, быстро перебирая лапами*. Как видно из приведенных ответов, интерпретация СН в целом не вызвала затруднений, т. к. ВФ оказалась достаточно прозрачной, чтобы попытаться объяснить значение. Экспрессивный фон также сохраняется (*азартная пробежка, как по горячей сковородке*). Однако несколько смещаются оценочные характеристики. Ср. дефиницию: «обманчивое впечатление быстрого движения» и в ответах респондентов: «красивый, ровный бег». Видимо, такая полярная «переоценка» была спровоцирована попыткой компенсировать незнание значения специального наименования актуализацией ВФ. Ср.: *варить* – «изготавливать путем кипячения»; *варкий* – прост. «легко, хорошо валяющийся» [СУ 1:170]; «поскакать начать передвигаться скачками, прыжками» [СУ 3: 430]. В этом отношении интересны толкования следующих специальных наименований.

Правильный челнок («манера поиска дичи хорошо работающей легавой собакой» [КС]. (Собака как бы «снует» в камышах или на воде вперед-назад, ища убитую дичь – Е.С). Оценочная сема присутствует в начальном компоненте словосочетания «правильный». Специальные аксиологические показатели заключены в словарной дефиниции: «вер-

ный истинный, соответствующий действительности» [СУ 3:483]. Ср.: *красивая походка, хорошая правильная ориентация; верткая, как челнок, снует туда-сюда; правильные телодвижения при беге; собака, которая быстро возвращается по команде охотника*. ВФ второго компонента «челнок» осознается не всеми, что приводит к ложноэтимологическим ассоциациям типа: *правильное строение тела собаки; самец, у которого хорошие щенки* и т.п. Тем не менее, экспрессивно-оценочные компоненты ТЕ сохраняются. Аналогичные результаты мы получили при толковании СН *смрадничать* («действия борзой, которая самостоятельно, без приказа охотника начинает разыскивать зверя по запаху, находит его и затем преследует»). Смрадничание считалось величайшим пороком собаки – Е.С.) Негативная коннотация изначально присутствует в узуальном значении слова. Сравните, *смрад* – вонь, зловоние, отвратительный, вонючий запах [Даль 4:232]. Возможно, поэтому профессиональные охотники и стали именовать данным словом один из основных пороков собаки. Как показали данные анкетирования, практически все опрошенные не знают значения данного специального наименования, однако ВФ и коннотативный фон СН актуализируются в следующих толкованиях: *оставлять свой пахучий след для других собак, о том, чья это территория; пометать свое место; дать почуять свой запах собаке на дрессировке; встать против ветра; отдыхаться после быстрого бега* (ср. тяжелое дыхание – смрад).

Подведем некоторые итоги. Наличие/отсутствие коннотативных элементов в дефиниции специальных наименований (как терминов, так и профессионализмов) зависит от наличия/отсутствия их в значении экспрессивных компонентов узуального слова-основы. Если слово естественного языка, на основе которого возникает термин имеет в своем значении аксиосемы, эмосемы, экспрессымы, то термин, образованный на базе этого слова, «наследует» их, тем самым сохраняя связь с исходной мотивацией. Профессионализмам в большей степени, чем терминам, присуще наличие различных коннотаций. Коннотативные компоненты могут иметь различный семантический статус: от денотативной семы до потенциальной, которая получает актуализацию в особых речевых условиях. Коннотативные элементы могут локализоваться как в ядерной, так и в периферийной частях значения ТЕ, а также занимать промежуточное положение, перемещаясь от центра к периферии и наоборот, находясь при этом в сложном взаимодействии друг с другом и предметно-понятийным значением специального наименования.

Принятые сокращения

Даль – *Даль В.И.* Словарь живого великорусского языка: В 4-х т. – М., 1955

КС – *Саматова Е.К.* «Борзыми ногами спеть по зверю...». Словарь кинологической лексики. – Екатеринбург, 2000

СУ – *Словарь русского языка*/Под ред. Д.Н.Ушакова: В 4-х т. – М., 1966 – 1968

© Саматова Е.К.